

УДК 316.347(477.7)

А. В. Хрустинский, асист.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, кафедра политологии

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ: ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРИЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

В работе представлен авторский взгляд на специфику этнонациональных отношений в Причерноморском регионе акцентируя внимание на проблемах крымско-татарского народа. В форме рекомендации представлены пути решений, способствующие политической стабилизации на юге Украины.

Ключевые слова: этнокультура, этнонациональный, языковая политика, региональная этнополитика, языковое пространство.

Вопросы этнополитики, её регионального проявления — ключевые вопросы Государственного строительства в Украине. Как полиэтническое государство, к тому же с неравномерным размещением национальных меньшинств, Украина может эффективно продвигаться по пути реформирования общества только в условиях формирования благоприятного климата этнонационального согласия, вовлечения в процесс обновления представителей всех национальностей, достижения этнонациональной стабильности.

Различные регионы Украины отличаются не только особенностями социально-экономического развития, но и различным уровнем национального самосознания. К ним принадлежит и юг Украины с его спецификой исторического развития, особенностями формирования этнического состава населения, этнокультурными ориентациями различных этнических групп их менталитетом, психологическим своеобразием. А это означает необходимость перенесения в регионы значительной доли, ответственности за содержание и направленность этнополитических решений, развитие инициативы самих этнических общностей. В этом отношении юг Украины с его полиэтническим составом населения является своеобразной лабораторией по изучению этнополитических и этнокультурных процессов, поиска наиболее приемлемых и действенных форм и методов гармонизации этнонациональных отношений. Только в Причерноморье, которое составляет более 14 процентов территории государства, проживает десятая часть населения Украины [1, 91]. Это, как и коренные народы, включая такие крупные и своеобразные как крымскотатарский, так и значительное число малых этнических групп, национальных меньшинств, пробудившихся в новых условиях к самостоятельной этнокультурной жизни.

Стратегическая линия Украинского государства состоит в активном включении всех этнических групп, всех коренных народов и на-

циональных меньшинств в новое государственное строительство, принятия ими новых политических реальностей, вхождения их в политическое и духовное пространство жизни Украинского государства. А это требует не только законодательного закрепления их прав, но и реальной практической политики, направленной на поддержку их самобытного развития. Действенным средством в этом отношении должны стать и уже становятся программы социально-экономического и этнокультурного развития соответствующих территорий, ареалов расселения тех или иных этнических групп (крымские татары, болгары, гагаузы и др.).

Наличие территорий с компактным проживанием ряда национальных групп ставит как перед центральной, так и, в особенности, местной властью задачу безошибочного определения путей решения всей совокупности этнонациональных проблем, поскольку они касаются всех сфер жизнедеятельности общества, государственно-административного устройства, занятости населения, внутренней и внешней миграции, языковой политики, культуры, прав человека и т.д. В этом отношении необходимо обеспечить более четкое разграничение ответственности за этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных народов и национальных меньшинств между государством в целом и отдельно взятыми регионами. Как показывает практика реализации этнополитики, именно на регионы в этом отношении ложится все возрастающая доля ответственности.

Старые механизмы регулирования этнонациональных отношений оказались непригодными не только по содержанию своей работы, но и по форме. В этом смысле можно сказать, что структуры и механизмы регулирования этнонациональных отношений украинскому государству пришлось создавать заново. Заново пришлось создавать и теоретическую, правовую базу этих отношений. Поэтому многое еще выглядит как не устоявшееся, меняющееся, находящееся в стадии поиска. Региональная этнополитика находится на пути такого поиска в первый очередь.

Между тем, жизнь порождает все новые и новые проблемы. Острой для юга страны становится проблема реального воплощения программы украинского национального возрождения, возрождения других национальных групп. Украинцы, как наиболее численный этнос юга, не стали по-настоящему субъектом этнонациональной политики. Расставание с наследием русификаторской политики, возвращение к своим этническим истокам даже в среде младшего поколения, учащейся молодежи протекает весьма медленно и непоследовательно. Существующие программы развития украинского языка, языков и культур национальных меньшинств реализуются весьма слабо и зачастую остаются чисто формальным актом. Региональная ориентация высшей школы, средств печати, радио и телевидения не содействуют этому.

Практически еще нет системы планирования потребностей в управленческих кадрах с учетом специфики работы в этнонациональной области. Между тем, как было сказано выше, неподготовленность кад-

ров в этом отношении, неправильные решения органов власти, способны порождать немалую этнонациональную напряженность. У части управленческих кадров явный дефицит патриотизма в отношении именно украинского государства. Поэтому хорошие решения принятые в центре, в значительной мере, «растворяются» и выхолащиваются конкретными исполнителями на уровне региона. В городах юга, как это можно судить и по Одесской области, и еще сильнее в Крыму, языковое законодательство, практически не работает.

Сохраняется значительные диспропорции в степени представительства национальных меньшинств в органах власти, в частности на среднем и высшем областном уровне. Многие крупные и влиятельные этнические группы не представлены в областных советах юга, (например, евреи, молдаване, гагаузы в Одесском областном совете) [2, 201]. Или представлены, недостаточно, в той мере, которая не удовлетворяет ту или иную этническую общность, как это имеет место в требованиях крымских татар, немцев и других этносов. Следовательно, встает проблема нахождения такого механизма избирательной системы и внесения дополнений и изменений в законодательство, которые если не в полной мере, что практически невозможно, без ущемления прав других, шли бы навстречу таким пожеланиям.

Поддержание стабильности в регионе в значительной мере определяется взаимодействием местной власти с этнонациональной элитой, с лидерами национально-политических движений, ассоциаций, национально-культурных товариществ и т. д. Как свидетельствуют требования крымскотатарского народа и других коренных народов Крыма, а также возвращающихся из депортации немцев и других национальных меньшинств, такой диалог не налажен. Остаются нерешенными многие социальные и культурные проблемы, результатом чего является периодически обостряющаяся ситуация. При этом, как свидетельствует опыт Крымской автономии, важно влияние не столько внешнего, сколько внутреннего фактора. Нет достаточно продуктивного диалога и между лидерами национально-культурных товариществ и областной администрацией в Одесской области и соседних областях. Национально-культурные товарищества, на наш взгляд, должны вне всякого сомнения участвовать в подборе кадров, в особенности на те участки, которые имеют прямой и непосредственный выход на проблемы этнополитики, информационного обеспечения в регионе, культурной политики.

В сложной системе этнонациональных отношений в Украине особое место занимает русская часть населения, которая составляет почти пятую части жителей Украины и которая даже высказывает обиду, что ее законодательно относят к национальным меньшинствам, требуя именовать национальные меньшинства национальными группами. Никто не отрицает и не умаляет роли русской части населения в этнополитической жизни государства, в развитии общественных процессов. И все же есть в международном праве четко очерченные понятия, за которыми скрываются те или иные правовые очертания.

С точки зрения международного права национальное меньшинство имеет родину происхождения и оно не может претендовать на самоопределение, а только на защиту. Положение русского меньшинства особого рода. Хотя бы потому, что как часть бывшей привилегированной нации оно и сегодня сохраняет прочные позиции в политической жизни Украины, в её культуре, а в защите нуждается пока что не столько русский язык, сколько украинский, но это тема отдельного разговора.

Здесь же отметим следующее. Процесс украинского государственного строительства ставит русское население перед необходимостью более активной интеграции в украинское государственное, культурное и, как это звучит ни трудно для русского человека, языковое пространство. Однако определенной, и скажем откровенно, большей части русских такая психологическая переориентация дается весьма болезненно. Переход от стереотипов мышления господствующего государственного этноса к осознанию положения пусть и влиятельного, но все же меньшинства, воспринимается как покушение на «извечные» права человека, нации, как стремление «вытеснить» русскую культуру и тому подобное. Здесь, конечно, сказываются стереотипы прежней пропаганды об особенной роли русских в «братской семье народов», об их «общенациональной гордости» [3,32].

Самой острой на юге Украины является крымскотатарская проблема. Непредвзятый анализ социальных и политических явлений свидетельствует о том, что происходит постепенное накопление критической массы конфликтогенного характера как в украинском обществе в целом, так и в регионах. Причем эти противоречия нарастают в трех основных плоскостях: во-первых, в плоскости сугубо политической, законодательной. Конституция Украины, по мнению крымских татар, не учитывает их права и свободы. Действительно, в конституции зафиксированы права и свободы граждан, права и свободы коренных народов, и национальных меньшинств. Но, в разделе, посвященном Крыму, упоминания о крымских татарах не содержится. Хотя уже длительное время функционирует система меджлиса крымскотатарского народа и региональных меджлисов, эти органы представительной власти не признаны де-юре, ни центральной, ни местной властью. Те законодательные акты, на которых настаивают крымские татары, которые касаются их непосредственно (о правах коренных народов, о правах депортированных, о материальной компенсации жертвам репрессий и др.) до сих пор не приняты. Притом, в силу различных причин, как материальных, так и политических. Во-вторых, противоречия нарастают в сферах социальной и экономической. Более 45 тыс. переселенцев на полуострове не имеют гражданства и, следовательно, ограничены в правах на приватизацию и получение некоторых видов социальной поддержки, еще 110 тысяч не имеют своего жилья. По меньшей мере, 60 тыс. не трудоустроены, а 30 тыс. из более чем 64 работают не по специальности. Выделение средств на возвращение и обустройство в сравнении с необходимостью мизерное. С 1991 года по 2000 выделено около

630 млн. грн., понятно, что Украинскому государству просто не по плечу решить эту не им созданную проблему в одиночку без поддержки международного сообщества [4,162]. Третий пласт нерешенных проблем и противоречий – это проблемы возмещения материального ущерба (индивидуального и коллективного), а также вопрос о компенсации культурных ценностей. Сказанное выше свидетельствует о ряде узких мест в этнонациональной политике Украинского государства. И здесь, на юге Украины, это проявляется с очевидностью.

Причины этого кроются прежде всего в слабости социальной и экономической политике в целом: социальное неравенство провоцирует не столько этнонациональную нестабильность, сколько нестабильность социально-экономического и следовательно, общеполитического характера. А она в свою очередь в условиях многонационального состава региона и к тому же крайне политизированного общества нередко приобретает весьма выраженную этническую окраску.

Слабые, «узкие» места состоят и в том, что значительная часть управленческих кадров на местах сохраняют заангажированность в духе преданности старым принципам и, мягко говоря, проявляют индифферентность, инертность в отстаивании государственных принципов. Поэтому этнические и конфессиональные процессы зачастую протекают стихийно или являются делом самих этнических общин.

Особенно остро и в социальном, и политическом плане стоит проблема ранее депортированных народов, их бытового обустройства после возвращения и придания им полноты гражданских прав. Апелляции крымско-татарской части населения к высшим органам власти и к международной общественности властно напоминают об этом. Столь же остро стоит и проблема сохранения самобытности малочисленных автохтонных народов (караимы, крымчаки).

Следует учитывать, что первоначальный «культурнический» этап национального возрождения этнических общностей, этнических групп, национальных меньшинств, имеет тенденцию к перерастанию в политические требования. Причем, это проявляется не столько на уровне политических партий, которые стремятся не декларировать свою приверженность определенным этнополитическим принципам, сколько на уровне национально-культурных обществ, которые включают в свои программы такие политические требования и в какой-то мере приобретают функции партий в своей борьбе за этнонациональное возрождение.

Центральная задача государственной этнополитики – интеграция национальных меньшинств, всех этнических общностей в единое украинское общество, наполнение конституционной категории «украинский народ» её реальным содержанием. Именно это обеспечит необходимую политическую стабильность как в региональном, так и в общегосударственном разрезе.

В заключение сказанного некоторые рекомендации:

— проблемы стабильности в многонациональном регионе должны рассматриваться не только как первоочередные, но и как комплексные, начи-

- ная от административно-территориального устройства и социально-экономической сферы, и завершая проблемами информационного обеспечения и языковой политики;
- одновременно достижение стабильности требует внимательного и дифференцированного подхода к каждой этнической общности, учета их возросшей политизации;
 - государственная политика центра должна проводиться в регионах с большей твердостью и последовательностью, необходим переход от «ситуативной» этнополитики к этнополитике как научно обоснованной проблеме;
 - решения ждут, прежде всего социально-экономические проблемы (занятость населения, проблемы миграции, расширение сети дошкольных и школьных учреждений национального типа и т.д.). Необходимо учитывать, что национальные меньшинства особенно болезненно воспринимают «разрушительную» силу непоследовательности реформ;
 - усиление государственного общенационального «присутствия» в регионе, на наш взгляд, требует по меньшей мере решения двух ключевых задач:
 - а) повышения роли украинского этноса как консолидирующей силы во многонациональных регионах и
 - б) целенаправленное расширение украиноязычного информационного пространства (особенно в сфере телевидения);
 - требует разработки ряд теоретических этнополитических проблем, среди них проблема национально-культурной автономии, особенно в связи с поиском наиболее целесообразной формы самоопределения крымско-татарского народа;
 - неотложными сегодня являются проблемы более полного представительства этнических общностей юга Украины в местных органах власти (в частности областного уровня, в Крыму — на уровне автономии);
 - следует также постоянно иметь в виду, что проблема этнических меньшинств — это и проблема взаимоотношений с другими странами.

Литература

1. Парієнко Г. К. Сучасна етнокультурна та етнополітична ситуація на півдні України і актуальні проблеми державного управління. Матеріали регіональної науково-практичної конференції. — Одеса. — 1996. — С. 91.
2. Многонациональный образ и реальность. Этнополитическая модернизация. Одесский край. Документы, очерки, материалы. — М. — 1997. — Т. 1. — С. 200 — 201.
3. Вівчарик М. Етнополітичні аспекти українського державотворення. Розбудова держави. 1994. — № 5. — С. 32 — 33.
4. Гафаров Э. На рубеже веков. — Симферополь. — 2001. — С. 162.

О. В. Хрустинський

**ПОЛІТИЧНА СТАБІЛІЗАЦІЯ: ЕТНІЧНИЙ ФАКТОР
У ПРИЧОНОМОРЬСЬКОМУ РЕГІОНІ**

Резюме

В роботі представлений авторський погляд на специфіку етнонаціональних відносин у Причорноморському регіоні, акцентовано увагу на проблемах кримськотатарського народу. У формі рекомендації представлені шляхи рішень, що сприяють політичній стабілізації на півдні України.

Ключові слова: етнокультура, етнонаціональний, мовна політика, регіональна етнополітика, мовний простір.

A. V. Xrustinskii

**THE POLITICAL STABILIZATION: ETHNIC FACTOR IN THE BLACK
SEA REGION**

Summary

The summary: this work the author's view on specific character of ethno-national relations in at the Black Sea region stressing problems of the Crimean-tatar people. Pathes of the solutions contributing to political stabilization in the south of Ukraine are shown in the form.

Key words: an ethnos culture, ethnos national, language policy, regional ethnos policy, language space.